

Отзвук от каждого удара сливается с последующим, если это не однократный удар или не серии таких ударов и отзвуков, повторяющихся через определенные интервалы.

8) Звучат низкие колокола. Звук ниже, интервалы между ударами больше, чем во всех предыдущих звуках. Низкий отзвук информанты называют «гулом» или «звоном». Удар начинается прежде, чем оканчивается отзвук предыдущего удара. Реакция: «звонить». Слово «звонить» в значении «звучать» употребляется только для обозначения низкого звука;

9—11) Звуки музыкального звонка (9), телефона (10) и будильника (11). По качеству 10, 11=2,4 соответственно. В 9 амплитуда и размах колебаний больше, чем в звуке 2, но колебания плавные, нет резких ударов и присутствует сплошной отзвук. $v=35$ уд/5 с= 7 уд/с. 9 менее резкий, чем звук 2. $f_{уд}=900-1000$ Гц, f сильного отзвука = $3200-3500$ Гц. Рекции на звуки 9, 10, 11: «звенеть».

На вопрос: «Что делает телефон, будильник, дверной звонок?» — информанты отвечают: «Звонит». Причина противоречия в реакциях заключается в том, что сами по себе звуки, издаваемые этими предметами, относятся к группе «звенеть»; именно так они были названы, когда после записи на магнитную ленту их как бы «оторвали» от предмета, их производящего, хотя в обыденной жизни они всегда связаны с этими предметами. В данном случае в слове «звонить» содержится не характеристика звукового явления, а косвенное указание на соотношенность с предметом, производящим звук, и на то, что этот звук производится с целью воздействовать на кого-то.

Следовательно, слово «звенеть» обозначает производство следующих звуков: I — высокий, пронзительный, непрерывный и однообразный; II — высокий, состоящий из очень частых ударов с отзвуками, на слух воспринимающийся как непрерывный с частыми и минимальными по амплитуде колебаниями. Отзвук сливается в один сплошной звук, по качеству равный I. Может быть однократный удар + отзвук при сохранении остальных характеристик; III — слово «звонить» обозначает низкий звук с редкими ярко выраженными ударами и длительным низким отзвуком, напоминающим гул, который, как правило, длится вплоть до второго отзвука, сливаясь с ним.

При характеристике значения слова не ставится цель определить точные физические параметры звука, обозначенного им, тем более, что этого не может сделать даже современная физика. Выявляются лишь свойства звука, входящие как компоненты в значение данного слова. Несмотря на трудоемкость, эта работа наиболее эффективна для исследования слов данной группы, так как здесь выделяются компоненты значения, которые информантами могут быть названы только через употребление слов, обозначающих данные звуки. Анализ подтвердил, что хотя значения слов не сводятся к различительным признакам, эти признаки играют ведущую роль в их знаковой информации.

¹ Селиверстова О. Н. Опыт семантического анализа группы русских и английских глаголов с общим компонентом значения «излучать свет». — В кн.: Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку. — М., 1970, с. 98.

² Там же.

Л. Ф. КАХОВСКАЯ

ФОРМАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ АББРЕВИАЦИИ

Аббревиатуры функционируют в языке в качестве отдельных полных лексем. Однако оригинальная внешняя форма (и звуковая, и графическая), некоторая ненормированность использования сокращений и т. п. делают правомерными ряд вопросов и замечаний по поводу ис-

пользования в речи подобного рода слов. Намечается ли процесс затемнения производной основы аббревиатур (а ею, как известно, является словосочетание) или, наоборот, существует постоянная тенденция к «внутреннему скандированию» зашифрованной в аббревиатуре синтагмы? Видимо, подойти к этим вопросам можно, лишь определив тем или иным способом степень идиоматизации аббревиатур. В этом смысле небезынтересным оказывается формально-смысловой анализ отношений, существующих как между аббревиатурами и их прототипами — соотносительными словосочетаниями с той же или иной предметной отнесенностью, так и между самими сокращениями (включая функциональные варианты, а иногда и слова, образованные от аббревиатур).

Именно взаимосвязи в среде аббревиатур и явились поводом данного сообщения. Фактический материал для анализа взят из газет «Известия ВЦИК» (1919—1926), «Экономическая жизнь» (январь 1923). Для сопоставления используется лексика современной периодической печати (на русском, белорусском, польском языках), а также словарь «Словаря сокращений русского языка» (М., 1977).

Остановившись на четырех основных отношениях, существующих между аббревиатурными знаками в плане выражения и в плане содержания: совпадение ($=$), вложение (\subset), пересечение (\cap) и отсутствие общей части (\cup); приходим к выводу, что не все типы теоретически мыслимых формально-смысловых отношений между языковыми знаками приложимы к аббревиатурным парам. Отсутствие отношений контрадикторности (антонимии) при аббревиации обусловлено целым рядом причин, в том числе чисто номинативным характером образований, отсутствием отвлеченных понятий в этом разряде существительных. Интерпретируя полученные отношения аббревиатурными примерами, приходим к выводу, что есть продуктивные модели сочетаний и малоупотребительные. Иные же соотношения не имеют аббревиатурного выражения.

Необходимо заметить, что при вложении и пересечении встает вопрос о сложности формы и смысла. Если правила сравнения смысла обычных слов могут быть почти целиком перенесены на значение слов-аббревиатур, то формальное их (аббревиатур) различие требует особой оговорки. Как известно, если x включает y , есть какой-то элемент a , когда $y = x + a$. В обычных лексемах такой добавочный элемент может равняться, к примеру, аффиксу. В аббревиатурах же их может быть больше в силу лишь двух причин: а) большее количество значимых элементов компонентов аббревиатуры (В-Ц-И-К — Ц-И-К; Глав-уголь — Глав-бум-сбыт) и б) полнее представлены в аббревиатуре компоненты словосочетания, т. е. больше одной звуковой единицы (ОК — окружком, НКЮ — Наркомюст).

В плане формы, таким образом, добавочным элементом является только слово (служебное или знаменательное), т. е. в аббревиатуре представлен какой-то его компонент-символ. Следует оговориться, однако, что замечание это считается правомерным, если основываться на том, что формально инициалы первых аббревиатур имеются в слоговых сокращениях. Поэтому ВЦИК \subset ЦИК (включает) и ОК \cap окружком (имеют общую часть).

Отметим еще и следующее. Если в обычных словах учитывается наличие общего корня, то в сложносокращенных, в силу специфики их образования, имеется в виду «корень-аффикс», то есть каждый значимый элемент аббревиатуры. Поэтому $\Phi(A) \subset \Phi(B)$, $C(A) \subset C(B)$, где Φ — форма, C — семантика, не имеет аббревиатурного соответствия. Действительно, при таких отношениях $\Phi(B) = \Phi(A) + \Phi(X)$, а $C(B) = C(A) + C(X)$, что соответствует, например, стол-столик («столик» = «стол» + «маленький»). Отсутствие в среде аббревиатур таких отношений может быть объяснено лишь единственным: аббревиатуры никогда не приобретают суффиксов эмоциональной оценки, никогда не встречаются с формально выраженным субъективным добавлением. Иное же изменение формального соответствия — не за счет суффиксов эмоциональной оцен-

ки — ведет не к прямой связанной перемене смысла (то есть изменение означающего соответствует параллельному однонаправленному изменению означаемого в пределах отношений включения), а к обратной. Ср: $\Phi(A) \subset \Phi(B)$, $C(A) \supset C(B)$. Однако это уже новая схема отношений, речь о которой ниже.

Наиболее продуктивными оказались три следующие модели:

1) $\Phi(A) = \Phi(B)$, $C(A) \subset C(B)$. Совпадая по форме, одна аббревиатура может включаться в другую (если одна лексема означает «х» и «продукт х», «сотрудник х», «учреждение, основанное на «х» и т. п.). Например, **МАЗ** — Мінскі аўтазавод и машина Мінскага аўтазавода; **ПФС** — продовольственно-фуражное снабжение и продовольственно-фуражный склад; **САМ** — счетно-аналитическая машина и завод счетно-аналитических машин; **продмаш** — продовольственное машиностроение и завод продовольственного машиностроения.

2) $\Phi(A) \subset \Phi(B)$, $C(A) \supset C(B)$ — интерпретируется массой аббревиатурных примеров, что говорит о распространенности «обратного словообразования» при аббревиации. Например: НИИ — НИИ Алмаз; экос — Уралэкос; ПО — МПО; Совнарком — предсовнарком; WPG (Wzajemna Pomoc Gospodarcza) — RWPG (Rada Wzajemnej Pomocy Gospodarczej). Отношения названной схемы реализуются в основном в результате уточнения, конкретизации названий учреждений, организаций, обозначения главы учреждения и т. п. Абстрактно, это отношения части и целого, или тех многочисленных случаев, когда родовое понятие служит основой для ряда видовых, а также если для определения новой реалии в старое понятие включается однородное новое.

3) $\Phi(A) \cap \Phi(B)$, $C(A) \cap C(B)$ — пересечение и по форме и по смыслу. Например: Цекомпродарм — Цекомжур; ВНИИПРХ — ВНИИ МИО; Гипротракторосельмаш — Гомсельмаш; PAN (Polska Akademia Nauk) — PAU (Polska Akademia Umiejętności); АК (Armia Krajowa) — АЛ (Armia Ludowa) — GL (Gwardia Ludowa) — GRN (Gromadzka Rada Narodowa) — WRN (Wojewódzka Rada Narodowa). Это весьма обширная модель, как правило, однотипных отношений, в аббревиатурах которой чаще всего встречаются формализованные элементы типа Глав-, Рос-, Ц-, ком-, НИИ-, дзярж-, N-, Pol- и т. п.

В иерархии формально-смысловых отношений выделяется второй слой сложносокращенных слов, менее многочисленный по сравнению с предыдущим. Характерно, что этот аббревиатурный ряд определяют омонимия аббревиатур или их компонентов; вариантность сокращений или их компонентов.

А. Эта группа лексики представлена такими моделями (схемами):

1) Совпадение аббревиатур по форме и наличие общей смысловой части — $\Phi(A) = \Phi(B)$, $C(A) \cap C(B)$. Например: НКЗ — Народный комиссариат здравоохранения и Народный комиссариат земледелия; ПДУ — производственно-дорожный участок и производственно-дорожное управление. Соотношения основаны на омонимии компонентов одной и совпадении формы и смысла второй части аббревиатур.

2) $\Phi(A) = \Phi(B)$, $C(A) \cup C(B)$ определяет отношения чистой омонимии. Напр.: ПУРС — 1) переносная установка для резки стали; 2) прибор управления реактивной стрельбой; ТС — танковое соединение (воен.); телесигнализация; телефонная станция; темное стекло (оптика); товарный словарь; топографическая служба; трактор сварочный. Известная формализация позволяет четко выделить аббревиатуры-омонимы, как не имеющие общего отрезка смысла. Чаще всего такие пары сокращений образуются из терминологической лексики разных функциональных сфер.

3) Полное отсутствие смысловой общности при формальном пересечении может быть лишь в одном случае: омонимия компонентов аббревиатур, напр., Наркомзем — Коминтерн (в первом случае — ком- комиссариат, во втором — коммунистический); ВСНХ — МСПО (С — совет;

союз); FWP — JWP (Соответственно: Fundusz Wczasów Pracowniczych — Jaśnie Wielmożny Pan).

4) Можно найти примеры аббревиатур и для иллюстрации отношений $\Phi(A) \subset \Phi(B)$, $C(A) \cup C(B)$, т. е. означающее включает означаемое по форме при отсутствии малейшей части общего смысла, что возможно на основе формализации аббревиатур и, следовательно, омонимии их компонентов. Например: МТЗ-Т (такси); НК — (народный контроль) — к (кулон, по старому ГОСТу).

Б. В результате параллельного использования в языке вариантов аббревиатур возможны следующие отношения:

1) $\Phi(A) \subset \Phi(B)$, $C(A) = C(B)$. Аббревиатуры, определяющие одно понятие, представлены разными классификационными типами. Напр.: СНК — Совнарком; чека — ЧК; ЧК — Чрезвычайком; ЦК — цека; РК — рэуком; WKR — Wukaer и т. п. Формальное вложение одной аббревиатуры в другую происходит и в случае, когда одно явление определено в сокращении один раз шире, второй — с меньшей полнотой, но тем не менее имеется в виду один смысл, например: МИОТ и ВЦНИИОТ (Московский институт охраны труда и Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны труда ВЦСПС (Москва); ВЦИК—ЦИК. Наш материал, впрочем, показывает последнее сокращение не только в этом значении (Всесоюзный ЦИК), но и в значении «ЦИК союзных республик», где отношения соответствуют второй продуктивной модели.

2) Формальное пересечение двух аббревиатурных слов при общности смыслов — $\Phi(A) \cap \Phi(B)$, $C(A) = C(B)$ — также может быть лишь тогда, когда одно явление определено двумя в известной степени разными по форме аббревиатурами. Напр.: ВЛКСМ — комсомол, СНК — Совнарком.

В. Наконец, единичны случаи, когда $\Phi(A) \cap \Phi(B)$, $C(A) \subset C(B)$. Это соотношения, подобные «губсоюз-райсоюз». Кроме того, в аналогичных отношениях находятся слова, производные от аббревиатур, напр.: вуз-овец — вуз-овка; колхоз-ник — колхоз-ница; нэп-ман — нэп-ач; dede-op (из dedeer) — dede-op-owu. Однако, отношения между сложносокращенными словами несколько иные, чем отношения между другими языковыми знаками. В среде аббревиатур **A** и **B** может быть сложнее по форме, но одновременно не бывает проще по смыслу, даже если стоит в отношении вложения или пересечения. При анализе смыслового соотношения аббревиатур присоединяется, если можно так определить, «социальный уровень». В примере «губсоюз—райсоюз» (а также «завроно—завуч», «культторг—культмаг» и т. п.) мы имеем $C(A) \subset C(B)$; хотя понятие «губсоюз» включает понятие «райсоюз», нельзя соотнести приведенный коррелят, например, с «инженерный-инженер», «столярный-столяр», или «марксизм-марксист», где налицо отношение описанной модели. Таким образом, оказывается формально доказанным, что составляющие аббревиатуру элементы не являются морфемами в употребительном смысле. Каждое из них — это слово-морфема. Аббревиатурные примеры можно рассматривать в некотором роде и как отношения смысловых пересечений.

Г. 1). В отношении а) $\Phi(A) \cup \Phi(B)$, $C(A) = C(B)$; б) $\Phi(A) \cup \Phi(B)$, $C(A) \subset C(B)$ аббревиатуры не вступают. Пары сокращений характеризуются тем, что отсутствие хотя бы малейшего формального единства исключает всякое единство смысловое. Иными словами, нет нескольких разных по написанию и звучанию аббревиатур, которые бы значили одно и то же или отличались лишь оттенками значения, т. е. нет сложносокращенных слов-синонимов. Чем объяснить подобное явление в языковой практике? Как известно, в процессе аббревиации существует тенденция уплотнить в единый смысл целую массу сведений о явлении, предмете, не оставляя при этом места для каких-то дополнительных семантических признаков. И поэтому, вероятно, иными словами, не употребленными в образующем аббревиатуру словосочетании, невозможно назвать данное понятие: не осталось места для синонимов. Речь, естественно, не идет о

классификационных вариантах и об исходных словосочетаниях, которые, как и синонимы, в контексте выполняют функцию замещения, однако соответствуют формуле $\Phi(A) \subset \Phi(B)$, $C(A) = C(B)$. При аббревиации нет и словообразовательного супплетивизма, что также способствует отсутствию упомянутых отношений.

2) Исключаются примеры одного слова, т. е. невозможно $\Phi(A) = \Phi(B)$, $C(A) = C(B)$.

3) $\Phi(A) \cup \Phi(B)$, $C(A) \cup C(B)$ соответствует примеру двух совершенно разных слов (эсэр — общепит, РКМ—ГУМ, Моссовет—Главуголь).

Сложносокращенные слова всегда являются в полном смысле омонимами, если $C(A) \cup C(B)$, т. е. означаемые не имеют общей смысловой части. Это отношения, моделируемые формулами А1, А2, А3. Всякое другое формальное совпадение, таким образом, не может быть названо омонимией. Характерными в этом отношении являются примеры смыслового пересечения. В отличие от смыслового совпадения (синонимия) и отсутствия общей части смысла (омонимия) они моделируют, как правило, отношения полисемии. Напр.: $\Phi(A) = \Phi(B)$, $C(A) \cap C(B)$ — НКП (Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат путей (сообщения)); МЕ (Международная единица, Массовая единица).

Анализ взаимосвязей между аббревиатурами позволяет намного углубить познание относительно оригинального разряда лексики — сложносокращенных слов. Не меньший интерес представляют собой отношения аббревиатур как со всем исходным словосочетанием, так и с каждым его компонентом. Любопытно, например, что, совпадая со словосочетанием по смыслу, сокращение всегда находится с ним в отношениях вложения или пересечения. Со словом же (элементом производящего словосочетания) эти отношения ограничены единственно пересечением.

Аббревиатуры — специфические образования, сочетающие в себе признаки и отдельных слов, и словосочетаний. Это положение относится как к фактам их двуформленности, так и к далеко не полной их идиоматизации. Хотим мы того или не хотим, произнося аббревиатуру, чаще всего мысленно апеллируем почти ко всему сочетанию слов, на основе которого образовано сокращение. Характерными в этом отношении являются примеры сокращений с непрочно усвоенным родом, определяемым и по смыслу, и по структуре сокращения (то есть по стержневому слову расшифровки) одновременно. В «Словаре сокращений русского языка» (М., 1977) как раз отмечается большое количество аббревиатур, для определения рода которых требуется полное исходное словосочетание. Но не менее обширна группа аббревиатур, которые очень близки к полной идиоматизации. Они лексически и фонетически оформлены, от них образуются новые слова, именно они чаще образуют продуктивные модели формально-смысловых отношений.

Следовательно, аббревиатура — и слово русского языка, и (в то же время) «комплекс слов». Тем более важно выяснить взаимосвязи аббревиатур между собой, отношения их к другим слоям лексики. Думается также, что с позиции формально-смысловых отношений может быть проведен наиболее результативный анализ сложных явлений омонимии, полисемии и т. п. И самое главное — такой анализ позволит сделать важные выводы для области более обширной, чем категория сложносокращенных слов.

ШТЕФАН МУРГА (ЧССР)

СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И СЛОВАЦКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ *пять/pät' — тысяча/tisic*

В предыдущей публикации¹ кратко были охарактеризованы числительные *два, три, четыре* в русском и словацком языках. Остановимся на числительных *пять/pät' — тысяча/tisic*². Названия, входящие в состав первого десятка, в обоих языках очень близкие и похожие. Слова